

Отчёт о прохождении волонтерской службы в Быстринском природном парке

Введение

Этот ограниченный моими личными переживаниями и опытом отчёт составлен в первую очередь для немецкого фонда им. Манфреда-Хермзена (MHS), т.к. вся общая информация уже не один раз была описана. Будущие волонтеры и все интересующиеся всё же также могут охотно почитать его и создать себе представление о моей волонтерской практике. Мне бы хотелось с самого начала сказать о том, что это было очень тяжело, изложить на бумаге всё, что произошло за год. Слишком много переживаний и впечатлений я испытал в этом неподдающемся описанию простыми словами месте. Так, я часами сидел погружённый в воспоминания, и совершенно не знал, что мне вообще написать.

Путь к практике

В один день на одном из форумов в интернете по обмену наблюдения за птицами в Швейцарии я увидел объявление от орнитологической станции в Земпахе: «Требуются орнитологи для наблюдений за белоплечим орланом на Камчатке». С раннего детства я интересовался птицами, был членом молодёжной орнитологической группы, и прослушал курс лекций по орнитологии. Я также занимался картированием птиц (мониторингом гнездящихся птиц для определения количества участков) и помогал в различных проектах по окольцовыванию. Поэтому это объявление меня сразу заинтересовало. К сожалению, сроки проведения наблюдений совпадали с окончанием школы. Но зато я нашёл ссылку о волонтерской программе, организуемой немецким фондом им. Манфреда-Хермзена. Я подал заявку на участие в программе и меня приняли! Я был настолько счастлив, что едва мог поверить в возможность прохождения орнитологической практики ещё до окончания школы.

Ход работы /практики

После приезда 22 июля 2008 г. в Эссо, село с населением около 2000 человек в центре полуострова Камчатка, я сразу же столкнулся со многими проблемами. Т.к. в начале я совершенно не знал русского языка, то первые полгода я не мог принимать участие в беседах с окружавшими меня людьми. Если бы не помощь

волонтеров Ханны Зайфанг и Берит Фогес, которые терпеливо переводили для меня, я просто стоял бы беспомощно в стороне. Большое им спасибо за помощь! Даже моя основная задача – собрать сведения о птицах в Быстринском природном парке – оказалось очень нелёгкой работой. Большая часть парка (площадь которого составляет примерно треть площади Швейцарии) труднодоступна, и об обещанной мне учёбе по орнитологии, казалось, можно было забыть. Только через 3 месяца, когда интересующих меня птиц ещё едва ли можно было увидеть, русский орнитолог Юрий Герасимов провёл со мной занятия. За прошедшие три месяца я уже сам научился определять большую часть голосов новых для меня видов птиц. Для этого я использовал каждую возможность проводить наблюдения за птицами, и для этого старался проникнуть в глубины парка всё дальше и дальше. Например, я два раза присоединился к группе английских учёных по лесоводству из Ноттингема, и смог за это время провести очень интересные наблюдения и сфотографировать много видов птиц. Я часто принимал участие в строительных работах парка, например, помогал строить беседки, или красить двери и т.д. Моим заданием было также работать с базой данных и заниматься фотографиями, создавать и обрабатывать их в Photoshop и в InDesign. Такие фотографии использовались при создании рекламных материалов. В конце сентября я почти две недели заменял инспектора на кордоне. Это было весьма интересное время. С одной стороны, я мог наблюдать птиц на фоне невероятно красивых осенних цветов, с другой же стороны, на кордон постоянно приходили пьяные эвены, которые едва могли сидеть на своих лошадях, и общение с которыми было очень утомительным и неприятным. За эти две недели я мог хорошо понять все проблемы, связанные с кордоном, что позднее помогло мне принять участие в дискуссии по вопросам нового обустройства кордона. Частично я помогал и другим волонтерам в работе над их проектами. Через первые три месяца мне и другим волонтерам пришлось на два месяца прервать практику (из-за визовых проблем). Это было очень тяжёлое для меня время. Мне было тяжело привыкать к шумной жизни, я очень тосковал по спокойному и простому образу жизни, и мысленно я всегда был в Эссо, а не в Базеле. Я много работал и посещал лекции по русскому языку в университете.

17 декабря я снова был на Камчатке. После разговора с орнитологом Юрием Герасимовым о методике наблюдения за птицами я начал заниматься трансектами. Зимой на охотничьих лыжах и в тёплой одежде, летом с репеллентами от комаров и

фальшфейером. Координаты трансект я вносил в GPS, затем обрабатывал их в ArcGIS, и уже потом составлял карты. С помощью Юрия Герасимова собранные данные будут опубликованы в бумажном варианте.

Моя работа орнитологом была нелёгкой. Во-первых, в лесу большую часть времени мне приходилось проводить одному, а во-вторых, многие считали мою работу бессмысленной, или же сомневались в моей компетенции. Кроме того, я видел, что другие волонтеры тоже бы охотно работали на улице, а не в помещении парка. Прежде всего, это очень беспокоило меня в начале, и, чтобы всё было честно, я старался найти себе занятие в офисе парка. Но здесь я должен сказать о том, что с моими знаниями русского языка в первой половине прохождения практики я едва ли как-нибудь мог быть полезен. Лишь во второй половине я уже мог всецело посвятить себя занятиям орнитологией, и сейчас, оглядываясь назад, я могу сказать, что доволен своей работой (не в последнюю очередь и из-за положительных отзывов других орнитологов). Работа предоставляла мне много свободного времени и самостоятельности, что едва было бы возможным во время прохождения практики где-нибудь в Европе. Я очень благодарен Ханне Ватцл за то, что она составляла мне компанию в некоторых походах, и даже зимой ночевала со мной в палатке. Более полные данные о проведённых наблюдениях за птицами можно прочитать в моём отдельном отчёте «Мир птиц в Быстринском природном парке».

Люди

Уже спустя несколько дней я завёл многочисленные знакомства. Люди очень открытые, гостеприимные и у каждого есть, что рассказать. Я много общался с резчиками по кости и по дереву, которые многому меня научили, и у которых я, бывало, сидел до позднего вечера, обучаясь резьбе. С эвенами, с одной стороны, было тяжело общаться, т.к. алкоголь оказывает сильное влияние на них. С другой стороны, с некоторыми из них я поддерживал хорошие отношения, особенно, если дело касалось похода в дикую природу. Напряжённые отношения между эвенами и русскими часто заставляли меня задуматься. Как-то я принял участие в оживлённой расистской дискуссии, но я так и не смог точно объяснить свою точку зрения из-за того, что в начале прохождения практики я совершенно не знал русского языка. В целом, мне часто приходилось сталкиваться с радикальными взглядами, не терпящими никаких возражений. После таких бесед я был очень рад, что могу хотя

бы на немецком языке высказать свою точку зрения другим волонтерам. Я очень охотно вспоминаю про весёлые, поучительные, а иногда и заставляющие задуматься вечера, проведённые в компании других волонтеров. С работниками парка я всегда был в очень хороших отношениях. Прежде всего, с Натальей Петровной – с ней у меня были особо дружеские отношения. Она всегда старалась улучшить мои (наши) знания русского языка, проводила с нами занятия для начинающих изучать русский язык, и всегда беспокоилась о нашем здоровье. Отдельно я хочу сказать о своей принимающей семье. С конца первой половины пребывания на Камчатке я жил у одной супружеской пары, которая три года назад вслед за своей дочерью переехала жить на Камчатку. С Юрием Михайловичем Приходько я познакомился благодаря моему Pentax-фотоаппарату. У него была такая же камера, и у нас завязалась беседа, во время которой он, наверно, сильно веселился из-за моего жалкого русского. Наталья, терпеливый филолог, оказывала мне неоценимую помощь в изучении русского языка. Их маленькая внучка Маша, которая часто приходила в гости, тоже помогала мне, например, когда мы читали друг другу вслух детские книги. Но нельзя сказать, что там я занимался только изучением русского языка. Важнее для меня было то, что я нашёл новый дом с людьми, которых я мог бы назвать своей семьёй. Разлука с Эссо и этой семьёй была очень тяжёлой для меня. Только на расстоянии я понял, насколько я привязался к Юрию и Наталье. Даже сейчас, спустя целый месяц, меня иногда охватывает сильная тоска по тому, что находится в маленькой деревне на Камчатке, так далеко-далеко отсюда.

Проблемы в парке

В первые же дни я узнал, что такое плохая организация работы и простая лень, о которых я уже слышал ещё до начала прохождения практики от предыдущих волонтеров в парке. Снова и снова это действовало мне на нервы во время моего пребывания в парке. Иногда было так, что 5 человек «строили» одну беседку, хотя в действительности работал один директор, а другие просто стояли в стороне. Но всё же самую большую проблему я вижу в недостаточной коммуникации между директором, Игорем Анатольевичем, и работниками парка. Я несколько раз безуспешно пытался содействовать более интенсивному общению между инспектором на кордоне и директором. С одной стороны, сколько раз жаловался мне инспектор на плохие условия работы, недостаток рабочих материалов, на

прерывистую работу радиостанции, на холодный дом на кордоне и на отсутствие конкретных заданий. С другой стороны, директор называл его лентяем (с чем, правда, в некоторых случаях можно было согласиться), которому всё равно нет никакого интереса до работы, а работу, которую ему поручают, выполняет не точно. Примером этого служит привезённый им и установленный временно на кордоне накопитель солнечного света. Инспектору нужно было электричество, и он установил коллектор на крыше, с чем Игорь Анатольевич не согласился, т.к. солнечный свет он хотел использовать для другой конструкции. Они не хотели разговаривать друг с другом, и, в конце концов, каждый был уверен в своей правоте.

Т.к. я сам столкнулся с проблемой плохого утепления дома (когда я замещал инспектора), я всеми силами старался добиться того, чтобы дом на кордоне заново утеплили и построили новую печку. Тем не менее, Игорь Анатольевич решил построить на кордоне новый дом, а это значит, что старый дом так и будет стоять холодным всю зиму. Я очень надеюсь, что в будущем кордон обустроят по-новому, и инспектор сможет дальше жить в его старом большом доме. Второй маленький дом мог бы быть маленькой гостиницей для туристов, и у инспектора в этом случае тоже было своё личное пространство. Ближе к концу прохождения практики я часто вступал в содержательные дискуссии с Игорем Анатольевичем по этому вопросу. Как работодатель, он поддерживал мою работу, и иногда хотел точно знать, чем я занимаюсь. Но всё же большую часть времени мне казалось, что он лишь поверхностно понимает цель моих наблюдений за птицами, хотя я много раз подробно говорил об этом.

Грядущей проблемой мне представляется также разработка новых маршрутов, или же «улучшение» уже имеющихся дорог для того, чтобы по ним можно было проехать на квадроцикле или на машине. Первые квадроциклы уже есть у маленького магазина «Цифра» (который находится в здании парка). Удивительно, что у квадроциклов есть сертификаты, свидетельствующие об экологическом туризме. Квадроцикл может проехать по любой местности, оставляя повсюду следы, что уже так заметно в Петропавловске-Камчатском. Кроме того, на проезженных дорогах до оз. Икар или до кордона сложно не заметить проблему с мусором. Если же дороги будут разрабатывать дальше для того, чтобы предлагать туристам поездки на квадроциклах, то я боюсь, что парк в будущем не сможет

справляться с задачей охраны окружающей среды. Я знаю, что парку нужны деньги, но если зарабатывать их, предлагая такие услуги, то я вижу в этом лишь компромисс, а не охрану окружающей среды.

Каникулы

В качестве волонтера-орнитолога мне два раза посчастливилось побывать в таких местах, куда не каждый может попасть. Это были Командоры, куда я летал вместе с другим орнитологом из Швейцарии, и Кроноцкий заповедник. В Кроноцком заповеднике я вместе с московским орнитологом занимался подсчетом белоплечего орлана и **Limikolen** на западном побережье (моё заветное желание всё же исполнилось!). Две недели в полной изолированности, невероятно красивая дикая природа ... Это было незабываемо! После окончания практики я ещё путешествовал со своей подругой в Налычевском парке, мы были на вулканах Мутновский, Горелый и в других местах.

Заключение и размышления

Я думаю, здесь я научился самостоятельности и умению правильно действовать в сложных ситуациях. Директор относился к волонтерам с большим уважением, и поэтому мы могли не только работать самостоятельно, но и принимать участие в обсуждении важных вопросов. Культурный обмен с местными жителями был очень интенсивным, и было так приятно чувствовать, что на тебя смотрят не как на обычного туриста, а на как человека, принимающего непосредственно участие в жизни людей. Это было особенно ощутимо в ходе многочисленных бесед долгими вечерами. Я сердечно благодарен фонду им. Манфреда-Хермзена за предоставленную мне возможность пройти волонтерскую практику, несмотря на незнание русского языка в самом начале. Этот год наполнен незабываемыми впечатлениями, и я очень надеюсь, что ещё будет много волонтеров, которые смогут пережить такой же незабываемый год.

Базель, осень 2009, Фредерик Баумгартен